"Я только что приехал, а ты собираешься меня выгнать? Я все еще пациент... "Фэн Шэншуань был несравненно взволнован в сердце".

Он боялся, что после того, как Нуань Нуан купил ему особняк, ему будет наплевать на него в любое другое время, кроме как сделать ему уколы. Такого рода вещи, эта без совести девушка определенно смогла бы сделать это.

Тем не менее, предложение Нуань Нуана было отклонено тремя мужчинами из семьи Чи.

"Нуан Нуан, старший брат, он настоящий, и он просто шутит с нами". Разве это не старший брат?"

".....", хотя он и не хотел, но, чтобы его не изгнали, Фэн Шэншуань очень задумчиво кивнул головой и встал на сторону Чи Яна, "Мм".

С другой стороны, Чи Дзеяо моментально понял, что имел в виду Чиян, а затем решил стать хорошим хранителем любви Чияна, помогая Чияну следить за этим большим соперником.

Второй дядя туннелиста Чи улыбнулся: "Я также особенно благосклонно смотрю на этого малыша, я чувствую, что с первого взгляда у меня особый зрительный контакт с ним. Так что Нуан Нуан, ты не хочешь прогонять Маленького Сюаня, нашу семью, просто не хватает такой популярности".

Старик быстро кивнул: "Да Нуань Нуань, дедушка тоже любит Маленького Сюаня, ты должен позволить ему остаться".

Нуань Нуань подозрительно посмотрел на семью, убедившись, что ожидание в их глазах не было ложью, прежде чем посмотреть на Фэн Шэншуань, чтобы убедиться, что у него на лице растут цветы, и он всем понравился.

Фэн Шэншуань был рад услышать, что все его держат. Глядя на Нуан Нуан, он улыбнулся ей с красивой, небесной злобной улыбкой.

Внешность Фэн Шэншуаня и Чияна была двумя совершенно разными стилями, но оба они были красивыми в одном стиле.

Чиян праведен, прав, и его черты похожи на резьбу ножом, каждый нож - это совершенная резьба Божья.

Фэн Шэншуань злой, ленивый, черты лица, как будто Дан Цин, каждый штрих посылается из души тремора.

Нуань Нуань, за которым наблюдали эти двое мужчин, откровенно ел свой завтрак, а затем в соблазнении двух мужчин, как будто ничего не случилось, он съел все булочки, сделанные собственными руками своего второго дяди. Только булочки, сделанные горничными, остались для Чияна и Фэн Шэншуаня.

Нуан закончил есть и вытер рот, чтобы пойти позвонить бедному Эйдену.

Красные Ян и Фэн Шэншуань обнаружили, что Нуань в середине внезапно исчез, и мягкий свет, который они первоначально потушили Нуань, теперь отразились в глазах друг друга.

Тема "выдавливания молока", которую все видели сегодня утром, в конце концов, интернет взорвался.

И в это время они даже совпали с мыслью об этой аллюзии.

Думая о том, что фанат сказал, что Фэн Шэншуань - это Джон, ему пришлось позвонить, а Джон - это он сам.

"Ух-"

Красное Солнце, которое могло есть даже на кровавом поле боя, не могло не высохнуть при мысли об этой пикантной картине.

И в то же время сухой качалкой был Фэн Шэншуань.

Живот у него уже был плохой, к тому же он думал о чувстве Красного Солнца, отвратительного врага, который раздевал его догола и прижимал к кровати.....

В любом случае, Чиян и Фэн Шэншуань одновременно бегали в туалет.

Они вдвоем не могли не подумать об этом неописуемом образе и тщательно вырвать все, что они съели прошлой ночью.

После рвоты они вернулись в свои комнаты.

Думая о первом разговоре по телефону, они также разозлились друг на друга.

Во второй раз, когда они встретились, они также убили три тысячи врагов и ранили восемьсот.

Оба они всерьез думали о том, что нужно сделать, чтобы полностью завязать с другим.

******.

Группа Ленг, Ленг Цзи Руй руки и ноги с тяжелым гипсом, сидя в инвалидном кресле, толкается Селена, изменение внешнего вида предыдущих висячие уши, спокойное лицо.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1100525